

Вор Ванька

У крестьянина сын был. Исполнилось ему 15 лет, отец и говорит матери: «Надо Ваньку привести в город, отдать кому-нибудь в ученье!» — Привел, сдал его сапожнику в строк, на год. Парень живо все перенял, стал работать как следует.

Однажды сшили купцу лакированные сапоги, посылают: «Ну-ка, Ванька, снеси вон к тому купцу эти сапоги, получи деньги!» — Ванька шел, шел: «Дай-ка я их примеряю: не в самый ли раз мне? После сошью себе такие же!» — Примерил — в самый раз — «Да что, — говорит, — к нему идти? Пойду домой, обману отца: что он меня избил да прогнал».

Приходит к отцу. — «Ты что, Ванька, рано? Строк ведь не кончился?» — «Да что, тятка! Он день и ночь пьет, меня бьет. Бил, бил; вот сколько служил, выгнал — сапоги только и дал мне лакированные».

«Ну, так что ж? Давай пойдём к портному!» — Привел к портному, сдал его опять в строк, на год. Прожил у него три дня. Как раз шили тройку купцу из хорошего материя. — «Айда-ка, Ванька, снеси вон в тот дом эту тройку, получи деньги!» — Ванька зашел за угол, примерял эту тройку, на себя все надел — подошлась тройка. — «Дай убегу опять к отцу!»

Приходит, тот удивился. — «Ты что, Ванька, пришел опять?» «Что, тятка! Хозяин шибко хорошей был, да третьего дня внезапно и умер. Мне хозяйка взяла да тройку-ту и подарила: «Айда, — говорит, — Ваня, с Богом, домой!» — Я ушел.

«Куда же я сейчас тебя, Ваня?» — А у Ваньки был дядя вор. — «Отдай меня, тятка, к дяде воровать учиться!» — «Что ты за дурак? Нет, не отдам!» — Так и не отдал. Через неделю отец и мать у него захворали и умерли. Он к дяде пошел. Приходит — «Здорово, дядя! Возьми меня с собой воровать учиться!» — «Ладно! Парень шустрый, ничего, пойдём!» — Подрылись под магазин к купцу и стали потаскивать у него казну.

Воруют; казна убывает. Не могут догадаться: как чего? Откуда чего? И нашли эту лазейку. Взяли, чан со смолой нагрели да и спустили, где им лазать.

Вот, подошли ночью дядя с Ванькой. Дядя был пьяный. Ванька учуял смолу. — «Ну, дядя, полезай!» — Дядя полез и попал в смолу, и захлебнулся; умер. Ванька его потащил за ноги, оторвал ему голову. Утром пришли, нашли как раз: лежит человек — и без головы. Ну, хорошо. Взяли его выбросили без головы. И прямо с головой (не заметили голову в чану) чан вылили.

И повезли по селу дядю этого, покойника: не признают ли кто? Ванька и говорит тетке: «Тетка, дядя ведь вот в чан упал, его сейчас повезут по селу. Тебе охота пореветь? Возьми кринку с молоком, сравняйся с ним, разбей кринку и реви-причитай, чё тебе угодно!» — Сравнялась она с ним, хлоп кринку и давай реветь: «Милый ты мой кормилец, драгоценный! Как я без тебя буду жить-то?..» Ее и спрашивают: «Ето, тетка, разве твой муж?» — «Нет! Что вы? Я об молоке реву: вот молоко пролила, а купить больше не на что!..» — Наревелась и пошла домой.

Ванька стал опять эту казну воровать ходить. Как вора поймать, не знают. Сдогадались: взяли выставили на дворе чан с вином; вор придет: обязательно уж он дух услышит винной; все-таки выпьет, напьется, свалится — вот мы его и поймаем.

Пошел Ванька в эту ночь воровать. Набрал сколько надо денег; пошел обратно, слушает: что-то вином пахнет. Нюхает, нюхает, унюхал, подошел к чану, выпил стакан (ковш был), другой и третий; опьянел, свалился и уснул. Приходит сторож. «А! Попался, голубчик!» — думает в себе. А Ванька был здоровенный ростом. Думает (сторож): «Не унести мне ведь одному-то его! Дай пойду еще кого-нибудь скричу!» — Взял да ему полбороды и отстригнул: «Если проснется, пойдет, так мы все равно его без бороды-то все узнаем!»

Как раз Ванька вскоре и проснулся. Хвать, уж бело на дворе-то. Поймался за бороду, щупает: полбороды нет. — «Ох, чёрт тебя побрал! Что я буду теперь делать?.. Бежать!» — Выбежал на большую дорогу; идет навстречу мужик с большой бородой. Схватил его за бороду, оторвал ему полбороды. Отбежал, идет второй; схватил и того, у того полбороды. Так их много он нарвал. Ну, и убрался.

Стали искать по селу: которого ни схватят, у каждого полбороды нет. — Как вора найти?

А Ванька взял подровнял себе бороду, обстриг (выровнял). Думает: «Будет воровать, стану обманом деньги наживать». — Собрался, пошел в другое

село. Смотрит: баба холсты разостлала сушить. Только ушла, Ванька подходит и снял эти холсты, и снёс в овин — спрятал. Идет опять в село.

По время баба знает, что холсты высохли; идет снимать. Смотрит: холстов нет, и давай реветь. Ванька подходит и спрашивает ее: «Ты чего, тетка, орёшь?» — «Что ты, батюшка? Холсты кто-то украл!» — «Пойдем, тетка, в избу, сейчас ворожить станем!» — Зашли в избу. — «Давай, тетка, ковш воды!» — Глядел, глядел и говорит ей: «Ну, тетка, на той неделе ты ругалась — вон в том доме баба есть, — ты с ней поругалась, вот она у тебя их сняла, да в овин и снесла. Айда беги сейчас; в овине они лежат! А то утащит!»

Побежала баба, нашла холсты. — Как в руку положил! — Пришла, в ноги ему: «Батюшка, чем же с тобой расплачиваться?» «Ну, есть деньги, так деньгами давай! а то — маслом, яйцами беру!» — Дала рупь денег, яйца пол-лукошка. Распростился Ванька, пошел.

А баба эта побежала к той суседке, на которую он показал, и давай ругаться: «Ты воровка! Така-сяка! Холсты утащила!» — Ну и разодрались.

А Ванька идет своей дорогой. Подходит к купеческому дому. Смотрит: тройка лошадей. Схватил их и в лес; привязал в талинник, в кусты, и ходит по этому же селу. Хватился купец, лошадей нет! Вот беда! Туда сюда искать, — нету! Провалились лошади, нигде найти не могут.

Как раз и приходит та баба, у которой холсты терялись, в лавку купить мыла. — «Об чем это вы тужите?» — спрашивает она у купца. — «Да что ты, Ермолаевна? Да я тройку лошадей потерял! Вот всего через час стояли тут! — Нету!» — «Батюшка, Евсей Поликарпыч! У нас ведь по селу колдун ходит! Всю подноготную, батюшка, знает!» — А как раз Ванька мимо и идет. — «Вот он! Вот он!»

Купец живо кричит: «Ей, детинушка! Зайди-ка сюда!» — Заходит Ванька и говорит: «Знаю, купец, чего ты хошь спрашивать! У тебя потерялась тройка лошадей?.. Давай ковш воды! Сейчас посмотрим, кто украл». — Смотрел, смотрел и говорит: «Твоих лошадей украл — прошлом годе мужику посеять ты не дал пшеницы — вот тот и украл! Беги, вот они за 12 каких-нибудь шагов в малинике привязаны! До ночи бы простояли, — он их у тебя бы и угнал!»

Побежали, ведут лошадей. Купец и спрашивает: «Ну, господин колдун, чего тебе за труды?» — «Ну, рубликов 50, и будет? У тебя тройка ведь дорого

стоит!» — Дал ему купец и проводил с почетом.

И пошла про Ваньку слава. Как раз в этом королевстве, где Ванька жил, у короля и потерялось кольцо венчальное. Вот призвали мудрецов разных, ворожей — ничё не могут угадать.

Этот купец, у которого потерялась тройка, и приехал в этот город. И как раз на постоялом разговор и ведут: «Вот у короля потерялось кольцо! Беда теперь всем будет!»

Заходит Ванька. Купец его сразу узнал. Виду ему не показал, что узнал его; побежал этот купец прямо к королю: «Доложите, пожалуйста: я желаю кое-что королю рассказать!» — Выходит король, спрашивает его: «Что тебе, молодец, нужно?» — «Я слышал, Ваше Королевское Величество, у вас потерялось кольцо. Дак я и пришел вам сказать, что у вас, в вашем городе, на постоялом остановился колдун; вот он-то вам все и расскажет, куды и кольцо девалось». — «Ну, хорошо, спасибо!.. Запереть его в тюрьму (купца)! Если колдун выворожит, то я тебя награжу, а если ничё не придётся, так обеих велю повесить!»

Побежали за Ванькой. Привели. Заходит, кланяется. — «Ну, что! Ты можешь ворожить?» — спрашивает король. — «Маракую, Ваше Королевское Величество!» — «Ну, так вот! Выворозишь, награжу, а обманешь, соврешь, велю повесить!» — «Хорошо! Дайте мне сроку на три дня и на три ночи!» — Запёрли его в комнату.

И думает Ванька, сидит: «Попал, я голубчик! Чего я буду говорить ему, когда я ничего не знаю?.. Э! Да дождусь третьих петухов: как пропоют, разбегусь и в окно: хоть и убьюсь, так все-таки не повешенной буду!»

А это кольцо украли повар, конюх и дворецкий. Они — ну, колдун известной, слава идет, ведь он сейчас узнает — трясутся. — «Айда-ка, — посылают повар конюха послушать: «Чё он там ворожить?» — Только подошел к двери, пропели первые петухи. Ванька говорит: «Слава Богу! Один есть!» — Тот и бежит обратно, сказывать: «Ну, ребята! Только к двери подошел, ухо наложил, он и говорит: «Слава Богу, один есть!» — Меня, стало быть, узнал!»

Посылают второго: «Ну-ка, ты айда слушай!» — Только второй подошел, вторые петухи пропели; Ванька и говорит: «Слава Богу! Два есть!» — Тот и бежит: «Ну, ребятунки, и меня узнал!»

Посылают третьего: «Ну, если тебя узнает, бросимся к нему в ноги! Станем просить прощенья, и кольцо отдадим!» — Только подходит, третьи петухи. — «Слава Богу, три есть!» — Ванька говорит и бросился бежать к двери. Подбегает, а они бух ему все трое в ноги: «Батюшка колдун, спаси нас, не рассказывай! Мы ведь кольцо-то украли!»

«Я как зашел, так вас сразу заметил! Знаю, что вы!.. Ну, да что с вами поделаешь? Давайте, выворачивайте половицу живо!» — Выворотили половицу; взял у них Ванька кольцо и бросил в подпол. — «Давайте на место половицу! Дак чтобы плотно она не была, оставьте — как кольцу пролезть такую щелку!.. Ну, теперь отправляйтесь!»

Сам закричал: «Эй, докладывайте королю! Выворожил!» — Бежит король: «Ну, что, колдун? Как дела?» — «Для меня ведь, Ваше Королевское Величество, хитрости нет! У вас его никто не воровал! Горничная сметала с окошка и смела на пол; вон в ту вон щель и провалился». — Живо отвортили половицу, смотрят: кольцо там.

«Ну, детинушка, молодец! Пойдем-ка со мной в сад!» — Пошли с королем Ванька в сад. — «А что колдун, глубока ли земля?» — спрашивает король у Ваньки. — «Вот у меня 190 лет тому назад умер дед и захотел назад с того свету воротиться: идет, идет и сейчас не может выйти».

«А сколько на небе звезд?» — «Давайте, Ваше Королевское Величество, мне булабочку да листик бумажки!» — Подал ему лист бумаги и булавку. Он всю ее истыкал в дырочки, весь лист. — «Вот сосчитайте-ка, Ваше Королевское Величество, сколько тут дырочек!» — Тот считал, считал, все метлесит, не может сосчитать. — «Что ты за дурак, да где же тут сосчитать?» — Ванька: «Ну, также и звезды: сколько ни считаешь, все метлесят да сверкают! Где же их сосчитаешь?»

Отошли немного. Король поймал в руку майского жучка. (А Ваньку ругали в деревне: «Жучок»). Король и спрашивает: «А вот что, колдун! Отгадай, что у меня в руке?» — Ванька и говорит ему как будто про себя: «Ну, попался Жучок королю в руки!» — «Ну, молодец, колдун! Теперь испытывать тебя не буду!»

Наградил Ваньку, отправил с почетом. Выпустил купца и того наградил.

Сейчас денег много (у Ваньки). — «Пойти надо на родину, жить себе припеваючи!» — Идет дорогой, застигла его ночь в лесу. Думает: «Эх, попутчиков нет! Тоскливо идти одному!» — Только передумал, как раз двое

идут навстречу. — «Здорово, братцы! Куда пробираетесь?» — «Да вот до деревнюшки бы надо добраться, да с дороги сбились!» — «Идем, я дорогу найду! Вы неладно пошли, пойдемте попутно!»

Шли, шли, устали: все не могут найти дорогу, которую им надо. Сели отдохнуть. У Ванькиных товарищей есть котелок, есть и на кашу пшено. Схватились, у всех троих спичек нет — развести огня. Ванька сглянул в сторону, смотрит: огонек. — «Ну-ка, товарищ, сходи-ка! Там кто-то ночует, возьми-ка огонька!»

Тот пошел; приходит, смотрит, сидит престарый-старый старичище и варит точно кашу. — «Бог помочь, дедушка!» — «Какой тебе Бог? Сказывай прямо, зачем пришел!» — «Дай, пожалуйста, нам огонька!» — «А скажи мне небылицу, дам огня! А скажешь быль — из спины ремень вырежу, а из пяток по пряжке!» — Тот чё ни скажет, все быль. Вырезал ему из спины ремень, из пяток по пряжке, проводил без огня.

Тот идет и думает: «Чё же, неужели мне им сказывать, чего со мной было? — Нет, не скажу! Дай обману!» — «Ну! Ты чё там ходил? Да чё-то и без огня?» — «Да подошел — теплилась головешка; подошел — и потухла».

«Ну-ка, иди второй! Ты не счастливый ли?» — Второй подошел, и с ним то же случилось, что и с первым.

«У, чёрт вас побрал! Да что такое? Дай-ка я сам пойду!» — Подходит, — «Здорово, дед! Ты чего же нам огонька-то не даешь?» — «А вот скажешь небылицу, дак дам огня! А не скажешь, — из спины ремень, из пяток по пряжке!» — «Идет, старина! Только с уговором: если перешибешь мою речь, то у тебя — из спины ремень, из пяток по пряжке!» — «Ну, давай рассказывай!»

Начинает Ванька рассказывать: «Жили мы с отцом не бедно, не богато. Ну и услышали, что за морем на мух скота меняют. Вот мы с отцом вышли на улицу с двумя мешками, давай ловить мух. Полнешеньки мешки оба наловили каких-нибудь минуты в две. — На чем ехать? Корабля нет! — Сели в старое корыто, в бездонное, поехали. Приехали за море, давай менять: на каждую муху по быку дали нам. — Как их перевозить? — Я и придумал: схвачу быка, размотаю, перешвырну на тот берег, откудова приехали. Всех перешвырял.

Остался один бык Бурище. Посадил батьку на спину, кричу: «Держись за рога!» — Схватил за хвост, мотал, мотал, а из рук не выпустил; он с нами и

перелетел. Вот и давай с батькой их всех прикалывать. Закололи, у нас мяса-то никто и не берет.

У меня триста лет тому назад дядя умер. С того свету мне записочку и прислал: «Милый племянничек, все мы босиком на том свете ходим — кожи нет!» — Запрягли с батькой лошаденку, наклали кожи, поехали на тот свет. Приехали, кожи с барышом все продали; одна только с дыркой осталась, не взяли.

Батьку там оставил журавлей пасти, а сам стал спусцаться на землю. — А как, думаешь, спущался? — Взял да кожу-то на ремешки и изрезал. Стал спускаться. Ну, версты три эдак и не хватило ремешка до земли. Я так три года и висел.

По моему счастью, мужик пшеницу веет: мякина кверху и летит. Я стал ловить да веревку вить. Свил, стал по этой веревке спускаться. Веревка оборвалась, я бултых в болото, по самую шею и увяз. Опять пять лет в болоте-то и сидел.

Утка на моей голове гнездо свила и сидит, цыплят выводит. Подбежал волк, хватить утку. Я изловчился, да его за хвост. Как ухнул, он меня и вытащил из болота. Я его хлоп! Убил. Разрезал брюхо, в нем громаднейший ящик. Открыл его, в нем шкатулка. Я и шкатулочку открыл, там записочка лежит; в ней написано, что будто бы твой дед моему деду должен вечно оброки платить».

Старик соскочил: «Стой! Врешь!» — «А, старина! Попался! На что же ты речь-то мою перешиб?» — Вырезал ему из спины ремень, из пяток по пряжке. Взял огня, стал варить кашу.

(Зап. Зелениным от М. О. Глухова)

Великорусские сказки Пермской губернии. Сборник Д. К. Зеленина. Москва. Изд. "Правда", 1991.